

ЗАКАЛЯПИНА ЛЕЙЛА АЛЕКСАНДРОВНА

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ
В ГОРОДАХ-КУРОРТАХ РОССИИ**

12.00.08 - Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2014

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель: **Орлов Владислав Николаевич,**
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Лебедев Семён Яковлевич,**
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», начальник кафедры криминологии

Матвеева Анастасия Алексеевна,
кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доцент кафедры уголовного права и криминологии

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»

Защита диссертации состоится 24 апреля 2014 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, зал заседаний диссертационного совета). С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9).

Ссылка на сайт Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), на котором соискателем ученой степени размещен полный текст диссертации, а также отзыв научного консультанта соискателя ученой степени и автореферат диссертации: <http://msal.ru/general/academy/councils/collab/>

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

И.о. ученого секретаря диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

С.М. Кочои

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИ-**КА РАБОТЫ**

Актуальность темы исследования. Тема настоящего исследования затрагивает ряд важных проблем функционирования российского государства и существования российского общества: эффективного противодействия преступности, обеспечения безопасности и, соответственно, качества и конкурентоспособности туристских услуг в России, улучшения инвестиционного климата в городах-курортах путем обеспечения их экономической безопасности.

Курорты являются национальным достоянием народов России, предназначены для лечения и отдыха населения и относятся соответственно к особо охраняемым природным объектам и территориям, имеющим свои особенности в использовании и защите. Помимо этого, города-курорты обладают высоким экономическим потенциалом, являются местами массового отдыха, располагают развитой инфраструктурой санаториев, пансионатов, домов отдыха, реабилитационных центров для детей и взрослых, поэтому состояние преступности на курортах беспокоит и руководство, и население страны.

Преступность в городах-курортах России специфична в силу набора ряда *криминогенных* и *антикриминогенных* детерминантов, имманентно присущих изучаемым городам: значительное превышение числа приезжих над числом постоянных жителей изучаемых городов, их быстрая сменяемость, кратковременность пребывания на курорте, нередко – анонимность проживания, особенно в частном секторе Черноморского побережья, выраженная сезонность (в том числе сезонность усиления работы правоохранительных органов), пик которой приходится на май-сентябрь, значительная доля преступности приезжих, «привлекательность» курортов для воров-«гастролёров», мошенников и других категорий злоумышленников, наличие характерных причин латентности, весомый виктимный фактор, бесчисленное множество торговых и развлекательных заведений, широкие возможности реализации фальсифицированных товаров ввиду активного товарооборота, высокий транзитный потенциал, географическое расположение перечисленных городов в полиэтничном макрорегионе, их близость к северокавказским и закавказским республикам и пр. Помимо этого, в последнее время города-курорты стали центром концентрации криминалитета, чему в определенной степени способствуют приграничное положение с районами межнациональных конфликтов, где проживает немалое количество амнистированных членов

незаконных вооруженных формирований, а также миграция населения из республик ближнего зарубежья и сопредельных субъектов федерации и, конечно же, громадные финансовые потоки из федерального бюджета, в том числе в виде многолетнего субсидирования организации и проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г., финального этапа XXI чемпионата мира по футболу ФИФА в 2018 г. в г. Сочи.

Кроме того, цену преступности в таких городах нельзя измерять только материальными или физическими критериями, поскольку причиняемый вред имеет также психологический и экономический характер: жертвы из числа приезжих нередко остаются в чужом для них городе без средств существования, а рост преступности или её отдельных проявлений ставит под сомнение безопасность отдыха в городах-курортах России, наносит урон их имиджу в глазах туристов и потенциальных инвесторов, приводит к снижению поступлений в бюджеты всех уровней, ухудшению финансирования социальных программ, благосостояния местных жителей.

Факт наличия территориальных различий преступности и обусловленная им необходимость применения дифференцированных мер по противодействию ей сомнений не вызывают. Очевидно также, что эти различия закономерны и объясняются неодинаковостью демографических, социально-экономических, культурных и прочих явлений и процессов, составляющих комплекс причин и условий преступности в городах-курортах России. Поэтому система профилактики преступности должна основываться на хорошем знании криминогенной ситуации в конкретном городе. В силу вышеизложенного, на правоохранительные органы городов-курортов России ложится серьезная задача надлежащего обеспечения безопасности отдыха и эффективного противодействия разнообразным формам и видам противозаконной деятельности как местных жителей, так и приезжих, что актуализирует изучение применяемых и разработку наиболее перспективных мер предупреждения преступности в рассматриваемых городах, поскольку «географический» подход позволяет получить дифференцированную картину общего положения дел с преступностью для организации эффективного «маневра» силами и средствами.

Степень разработанности темы. Весомый вклад в изучение отдельных вопросов исследования внесли криминологи, собравшие обширный материал в таких направлениях научных исследований, как региональная преступность, пре-

ступность в сфере миграции, преступность приезжих, иностранцев и маргиналов, преступность в городах: С.Ю. Андреева, Д.Я. Афанасьев, М.М. Бабаев, Ю.Д. Блувштейн, К.И. Богомолова, Ю.Ю. Бышевский, К.В. Вишневецкий, Г.И. Волков, С.И. Герасимов, Я.И. Гишинский, К.К. Горяинов, А.И. Долгова, В.М. Заславский, М.В. Королева, Э.В. Кузнецова, В.В. Лунеев, Е.Н. Мазин, А.А. Матвеева, С.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло, Д.А. Соколов, Е.Б. Урланис, А.И. Царев и другие.

Несмотря на немаловажность выбранной темы диссертации, на существенную специфику криминогенной ситуации в городах-курортах России и обусловленную этим необходимость разработки и внедрения оптимальных мер предупреждения преступности с учетом особенностей её структуры, динамики, уровня, сезонности, причин и условий, личности преступника и его жертвы, предыдущие криминологические исследования данной проблематики либо проводились в прошлом веке (А.А. Боровым, В.Р. Волковым, О.Ю. Мелехиным, В.И. Мозеровым), либо касались отдельных видов преступности в крупных регионах, включающих в себя города-курорты (Р.В. Полтарыгиным). В немногочисленных публикациях в периодических изданиях раскрывались лишь частные аспекты преступности в городах-курортах и её предупреждения такими авторами, как Б.В. Бойцов, Н.В. Воронюк, И.П. Портнов, С.В. Ситало, Н.В. Сплавская, Ю.И. Ткешелашвили, Е.И. Хиценко, К.С. Чекалин и др. Не отрицая значимости работ перечисленных авторов, следует подчеркнуть, что исследования двадцати пяти - тридцатилетней давности утратили актуальность, а в более поздних трудах освещались в рамках географического понятия «курортный регион», который понимался широко и включал города и иные населенные пункты, не имеющие никакого или имеющие косвенное отношение к курортам. Естественно, преступность в последних имела другие количественно-качественные параметры и не обладала «курортной» спецификой.

Кроме того, предыдущими авторами не уделялось должного внимания таким важным объектам изучения, как личность жертвы преступлений, совершаемых в городах-курортах России, виктимологическая профилактика, а также сравнительно-криминологический анализ преступности и мер по её предупреждению в зарубежных курортах. В силу этого, несмотря на имеющийся научный материал, тему исследования нельзя признать достаточно разработанной. Учитывая происходящие на современном этапе изменения в социально-экономической и обществен-

но-политической сфере в России и за рубежом, а также определенную специфику данного вида преступности, выбранная тема требует более детального криминологического изучения. Основные научные результаты, полученные автором, восполнили пробелы в существующем криминологическом знании, что отличает настоящую диссертацию от проведенных ранее исследований, прямо или косвенно посвященных криминологической характеристике и предупреждению преступности в городах-курортах России.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с существованием причин и условий преступности в городах-курортах России и её предупреждением, обуславливающим наличие специфичных функций и особенностей правоохранительной деятельности, задач, которые существенно отличаются от усредненных по России, регионам и даже городам.

Предметом исследования являются специфичные черты параметров преступности в городах-курортах России и за рубежом, закономерности преступности в городах-курортах России, её причины и условия, криминологически значимые свойства личности преступника и жертвы преступления в городе-курорте, а также особенности предупредительной деятельности в условиях города-курорта, в том числе её виктимологический аспект.

Целью исследования является проведение комплексного изучения состояния, тенденций, причин и условий преступности в отечественных и зарубежных курортах для разработки рекомендаций по совершенствованию предупреждения преступности в городах-курортах России. Достижению вышеуказанной цели способствовало решение следующих исследовательских задач:

- анализ состояния преступности и определение ее тенденций, особенностей в российских и зарубежных городах-курортах;
- изучение причин и условий преступности в городах-курортах России для выявления их специфичных свойств и механизма воздействия на преступность;
- изучение наиболее значимых криминологических свойств личности преступника в городах-курортах современной России;
- изучение особенностей жертв преступлений, совершаемых в городах-курортах современной России;
- анализ применяемых, а также разработка и научное обоснование необходимости применения новых более эффективных мер предупреждения преступности в городах-курортах России.

представлена целостным комплексом принципов и методов научного анализа, присущих современной криминологической науке. В качестве основополагающего использован диалектический метод, позволивший изучить проблему в развитии. Методика исследования включает применение общенаучных и частнонаучных методов: статистических (наблюдение, группировка, сводка); социологических (опрос, анкетирование, анализ документов); метода сравнительного правоведения (при изучении преступности в зарубежных курортах) и других.

Степень достоверности результатов диссертации обеспечена применением апробированных социальными науками методов, соблюдением требований теории криминологии, ее методологических принципов, тщательным отбором эмпирического материала, обобщением теоретического и практического опыта, а также использованием большого объема научного материала, опубликованного в трудах известных ученых: юристов, социологов, психологов, экономистов и др. Общий объем изученной литературы составил 235 источников.

Теоретическую основу исследования составили разработки отечественных ученых-юристов, непосредственно касающиеся проблем преступности, личности преступников и жертв, предупреждения преступности: Г.А. Аванесова, Ю.М. Антоняна, Ю.Д. Блувштейна, Т.П. Будяковой, О.Н. Ведерниковой, П.С. Дагеля, Е.С. Жигарева, А.А. Жижиленко, С.М. Иншакова, И.И. Карпеца, В.Е. Квашиса, Е.Н. Клещиной, Т.М. Клименко, В.М. Когана, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, С.Я. Лебедева, И.Г. Малкиной-Пых, И.М. Мацкевича, С.Ф. Милюкова, Г.М. Миньковского, В.А. Номоконова, В.С. Овчинского, В.И. Полубинского, А.Б. Сахарова, Л.В. Франка, М.Д. Шаргородского, Д.А. Шестакова, В.Е. Эминова, А.М. Яковлева и др. Также автором использовались работы отечественных и зарубежных исследователей в сфере туризма (Е.В. Вавиловой, К.М. Кац, М.М. Маринина, Е.Л. Писаревского, П.Е. Тарлоу, Г. Харриса, др.) и экономики (О.Н. Быковой, Р.С. Дзарасова, Д.В. Новоженова, Е.А. Поташовой, А.А. Соколова, В. Н. Шарафутдинова, др.).

Эмпирическую базу исследования составила следственная и судебная практика, содержащая статистические данные о состоянии преступности и раскрываемости преступлений за шестилетний период (2007-2012 гг.) в городах-курортах России (Сочи, Анапа, Туапсе, Геленджик, Пятигорск, Кисловодск, Железноводск, Ессентуки), отдельных регионах (Ставропольском и Краснодарском

краях) и России в целом. При подготовке диссертации изучению подвергнуты материалы 223 уголовных дел, находившихся в производстве органов внутренних дел и прокуратуры, а также на рассмотрении в судах первой инстанции городов-курортов России. Кроме того, изучались статистические и выборочные данные, характеризующие личность преступника по форме ИЦ СВ1- Лица (48192 человека) и личность жертв преступлений по форме № 5 (29133 человека) в городах-курортах России, а также результаты анкетирования 180 сотрудников органов внутренних дел, служебная деятельность которых непосредственно связана с предупреждением, пресечением, раскрытием, расследованием преступлений в городах-курортах России. Помимо этого, в работе нашел отражение практический опыт диссертанта, приобретенный им во время 18-летней службы в различных подразделениях ГУ МВД России по Ставропольскому краю.

Научная новизна исследования определена тем, что впервые на диссертационном уровне на основе анализа собранного обширного эмпирического материала раскрыты особенности преступности в современных российских и зарубежных городах-курортах; выработаны предложения по совершенствованию стратегии и тактики предупредительной деятельности в отечественных городах-курортах; обоснована необходимость внедрения новых технологий как важной составляющей в обеспечении безопасности государства и граждан на длительную историческую перспективу. На основе анализа международного опыта в работе обоснована необходимость формирования подразделений туристской полиции, которая должна стать востребованным посредником между правоохранительными органами городов-курортов и объектами туристской индустрии. Помимо этого, впервые на диссертационном уровне системно изучены криминологически значимые свойства личности жертв преступлений в городах-курортах, раскрыты ее особенности, проанализированы осуществляемые меры виктимологической профилактики и предложены пути их совершенствования в городах-курортах XXI века, в том числе посредством внедрения авторской «Памятки отдыхающим о мерах безопасного пребывания в городах-курортах России».

Основные выводы и положения, выносимые на защиту:

1. Преступность в городах-курортах России, обладая специфичной криминологической характеристикой и статусом самостоятельного объекта криминологического изучения, требующего не только научного осмысления, но и постоянного наблюдения, характеризуется преобладанием корыстной преступности, а также

преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Наряду с частичным совпадением тенденций развития преступности, фиксируется несоответствие интенсивности таковой в городах-курортах общероссийским показателям, причем статистические данные отличаются в несколько раз при разнонаправленной динамике.

2. К негативным качествам и тенденциям преступности в городах-курортах России следует отнести стабильно высокий удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, грабежей и разбоев, совершенных с незаконным проникновением, квартирных краж, преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, мошенничества, а также рост «уличной» преступности, виктимизацию женщин и, безусловно, высокий уровень латентности, перманентно присущей преступности в таких городах в силу действия не только общих, но и специфичных причин.

3. Уровень преступности в курортах разных стран дифференцируется в силу его обусловленности действием комплекса объективных обстоятельств (политических, социально-экономических, исторических, религиозных, др.); при этом географическая близость стран далеко не всегда коррелирует с показателями преступности на их курортах. К числу общих особенностей преступности в зарубежных и российских курортах относятся доминирование корыстной преступности, высокий уровень латентности вследствие действия характерной мотивации жертв преступлений из числа отдыхающих, а также повышенная массовая виктимность последних.

4. Помимо общих причин и условий преступности (социально-экономическая дифференциация и неравенство, слабость социально-правового контроля за активизирующейся экономической деятельностью, создающей возможности быстрого товарооборота и извлечения прибыли, неудовлетворительная организация культурного досуга населения, существенные пробелы семейного и школьного воспитания, господство потребительской системы ценностей, алкоголизация и наркотизация, несовершенство или отсутствие в местах массового скопления граждан и хранения имущества инженерно-технических средств охраны), в городах-курортах России действуют иные причины и условия. Их специфика обусловлена такими характеристиками, которые в комплексе совершенно не свойственны преступности в остальных российских городах: 1) высокий уровень фактической безработицы в связи с существованием широких возможностей для извлечения неофициальных доходов; 2) зависимость уровня материального бла-

гополучия местных жителей от интенсивности турпотока; 3) высокий транзитный потенциал изучаемых городов; 4) непосредственная географическая близость к зонам военных действий и контртеррористических операций; 5) милитаризация; 6) сосредоточение маргинальных масс из беженцев и вынужденных переселенцев; 7) полинациональность и полирелигиозность; 8) выраженная сезонность увеличения плотности населения за счет лиц, приехавших на сезонные заработки, и туристов; 9) наличие большого числа дискотек и ночных клубов; 10) «привлекательность» курортов для злоумышленников; 11) выраженное виктимное поведение потенциальных жертв; 12) недостатки в деятельности правоохранительных органов в силу наличия объективных трудностей выявления, раскрытия и расследования преступлений и привлечения виновных лиц к ответственности.

5. Изучение личности преступников в городах-курортах России позволило выявить «курортную» специфику в виде выраженной люмпенизации преступности с мизерной долей безработных и очень весомой долей лиц, не имеющих постоянного источника дохода, а также в виде превышения доли приезжих (в том числе иностранцев) и лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического (токсического) опьянения, на фоне позитивной тенденции к ослаблению криминальной активности женщин, низкого удельного веса опасного и особо опасного рецидива, несовершеннолетних злоумышленников, ранее судимых, лиц, совершивших преступления группой и в состоянии алкогольного опьянения.

6. Жертва преступления в городе-курорте России – это лицо, которому в силу ряда объективных и субъективных причин, связанных со спецификой городов-курортов и преступности в указанных городах, непосредственно или опосредованно уже причинен или может быть причинен вред (физический, материальный, моральный) либо права и законные интересы которого существенно ущемлены или могут быть ущемлены в случае реализации его индивидуальной виктимности. Типичная жертва преступления в городе-курорте России – это безработный холостой мужчина от 31 года до 40 лет со средним или высшим образованием, являющийся гражданином России и постоянно проживающий на курорте. Незначительность доли приезжих с их повышенной личностно-ситуативной виктимностью в общей массе потерпевших обусловлена специфическими мотивами латентности (нежеланием обращаться в правоохранительные органы и обременять испорченный отпуск участием в производстве следственных действий, непро-

должительность пребывания на курорте). Виктимные свойства личности жертв из числа местных жителей катализируются наличием в городах-курортах большого количества развлечений, сложившейся обстановкой всеобщей праздности, а из числа отдыхающих - удаленностью от места постоянного проживания, временным разрывом социальных связей, отпускной беззаботностью, чувством свободы, анонимностью.

7. Основными особенностями реализации мер общего и специально-криминологического предупреждения преступности в городах-курортах России являются: 1) повышенное внимание к безопасности отдыха со стороны туристов и местных жителей, а также органов власти всех уровней; 2) усиленное межведомственное взаимодействие правоохранительных органов (полиции, таможенной службы, ФСКН, ФСБ и иных) ввиду высокого транзитного потенциала и географического расположения таких городов в непосредственной близости к государственной границе России, зонам вооруженных столкновений и контртеррористических операций; 3) выраженное сезонное расширение круга объектов профилактики в результате «наплыва» отдыхающих и сезонных работников, а также сезонное расширение круга субъектов профилактики в виде активного привлечения к предупредительной деятельности администраций коллективных средств размещения. Совершенствованию работы по предупреждению преступности в изучаемых городах будут способствовать создание подразделений туристской полиции, повышение уровня технической оснащенности предупредительной деятельности, реализация ряда актуальных законодательных инициатив.

Теоретическая значимость исследования заключается, прежде всего, в том, что его выводы и предложения дополняют теоретическую базу такого направления современной сравнительной криминологии, как региональная криминология, поскольку сформулированные в работе положения расширяют имеющиеся научные знания о преступности в российских и зарубежных курортах, а это, в свою очередь, дает возможности для использования новых знаний в процессе совершенствования мер предупреждения преступности в современных курортах и способствует дальнейшим научным исследованиям преступности, в том числе в городах-курортах. Кроме того, полученные в процессе исследования результаты и основанные на них выводы и предложения дополняют информационную базу науки криминологии и могут повлиять на процесс совершенствования

отдельных положений, регламентирующих деятельность по предупреждению преступности в городах-курортах России.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты носят прикладной характер и могут быть использованы в предупредительной деятельности правоохранительных органов, в том числе для повышения эффективности прогнозирования преступности в городах-курортах России, для разработки отдельных положений федеральных, региональных и городских программ предупреждения преступности, а также реализации приоритетных задач уголовной политики в специфичных условиях современных курортов в целях перехода к инновационному «информационно-социальному» типу противодействия преступности. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе юридических вузов страны, в правотворческой деятельности при совершенствовании международного и российского законодательства, в частности, миграционного, образовательного, в сфере туризма и туристской деятельности, а также касающегося защиты прав и законных интересов жертв преступлений.

Апробация результатов исследования. Выводы и положения диссертационного исследования излагались автором на десяти международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях, а также «круглых столах»: на заседании «круглого стола» по теме «Проблемы обеспечения законности и правопорядка в современной России» (Пятигорск, 2010 г.), Международная межвузовская научно-практическая конференция «Российская экономика: новая реальность (экономика, предпринимательство, право)» (Москва, 2011 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы обеспечения экономической безопасности личности, общества и государства на современном этапе» (Ставрополь, 2013 г.) и т.д. Отдельные материалы и результаты исследования применяются в учебном процессе ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 18 научных работах общим объемом 6,3 п.л., в том числе 5 работ в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Структура диссертации пред- определена объектом, предметом, целями и задачами работы. Она состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка литературы и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается степень её разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, излагаются методологическая основа, научная новизна. Указывается использованный эмпирический материал, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации результатов исследования. Особое место отводится положениям, выносимым на защиту, обоснованности и достоверности научных выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Первая глава – «Характеристика преступности в городах-курортах России и за рубежом» – состоит из трех параграфов. **В первом параграфе** – «Общая характеристика преступности в городах-курортах России» - дано понятие города-курорта, рассмотрены элементы общей характеристики, структура преступности (удельный вес различных видов преступности с последующим сопоставлением показателей городов-курортов, регионов и России в целях выявления доли уголовно-наказуемых деяний, чаще всего совершаемых в городах-курортах) и основные составляющие ее латентности.

Под городом-курортом автор понимает освоенную и используемую в лечебно-профилактических целях особо охраняемую природную территорию, располагающую природными лечебными ресурсами и необходимыми для их эксплуатации зданиями и сооружениями, включая объекты инфраструктуры.

Доминирующую долю уголовно-наказуемых деяний в изучаемых городах составили наиболее распространенные корыстные и корыстно-насильственные преступления (55,5%); при этом чаще всего предметом хищений был мобильный телефонный аппарат - каждая 3-я кража и каждый 2-й грабёж. Доля наиболее тяжких насильственных преступлений (убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований) в целом не отличалась от общероссийского показателя. Значительный удельный вес в общей структуре преступности в городах-курортах России имели преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (11,4%).

Удельный вес преступлений экономической направленности в общей структуре преступности за 2012 г. составил по России 7,5%, по регионам – 9,2%, по городам-курортам – 8,2%. Анализ динамики удельного веса преступлений экономической направленности в течение исследуемого периода позволяет констатировать наличие общих по направленности, но различных по интенсивности тенденций к его росту в 2007-2009 гг. и снижению в 2010-2012 гг. Несмотря на размах реальной экономической преступности в городах-курортах современной России и серию громких коррупционных скандалов, связанных с деятельностью ОАО «Курорты Северного Кавказа» и ГК «Олимпстрой», в официальную статистику попадают единичные факты (резонансные либо, наоборот, малозначительные), что, естественно, повышает уровень общественной опасности и тяжести не только экономической, но и общеуголовной преступности в изучаемых городах.

Высокая латентность преступности в городах-курортах России складывается из ряда составляющих: осознанного отказа жертв обращаться с заявлением о совершенном в отношении них преступлении в правоохранительные органы в силу общехарактерных и специфичных мотивов; неосознанного отказа от обращения с заявлением в правоохранительные органы; укрывательства фактов преступления самими сотрудниками правоохранительных и контролирующих органов городов-курортов.

Во втором параграфе – «Состояние, динамика и тенденции преступности в городах-курортах России» - рассмотрены количественные показатели преступности в городах-курортах России за период с 2007 по 2012 гг.: уровень, динамика преступности (темпы ее роста и снижения, темпы роста (снижения) отдельных видов и групп преступлений, а также степень их совпадения с динамикой преступности в регионах и России для выявления общих и частных тенденций); коэффициент преступности, степень влияния на данный показатель «вклада» гостей курортов.

Проведенный анализ уровня и динамики преступности в городах-курортах России показал, что в 2007-2012 гг. общероссийский спад числа зарегистрированных преступлений сохранился и в городах-курортах. Следует отметить различную интенсивность снижения уровня преступности: в стране отрицательная динамика была порой в несколько раз более выраженной, нежели в городах-курортах. Речь идет о совокупном действии ряда явлений и процессов: а) общей

тенденции к стабилизации уровня преступности; б) ослаблении регистрационной дисциплины в целях формирования благоприятной отчетности; в) специфических причин латентности (в виде нежелания потерпевших из числа отдыхающих обременять остаток отпуска явками в правоохранительные органы и участием в проведении связанных с подачей заявления различных процессуальных действий, боязнь распространения за пределами курорта по месту постоянного проживания жертвы компрометирующих сведений о провоцирующем, легкомысленном или неприличном ее поведении и т.п.). При этом на состояние преступности в городах-курортах действуют не только постоянные факторы среды, но и переменные составляющие, влекущие свои социальные, организационные, финансовые и иные последствия.

Проведенный анализ также показал, что в городах-курортах коэффициенты преступности в 2007-2012 гг. были ниже общероссийских. Следует обратить внимание, что данный показатель рассчитывался исходя из численности постоянного населения муниципальных образований городов-курортов без учета количества прибывших на отдых граждан, которое в разы превышало число местных жителей. Поэтому низкие коэффициенты преступности в городах-курортах вкупе с показателями сезонной миграции вновь доказывают наличие здесь высокого уровня латентности преступности.

В 2007-2012 гг. удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, зарегистрированных в городах-курортах, был выше, чем в регионах и стране (например, в 2012 г. - 26,3%, 22,9% и 24,8%, соответственно). При этом в отличие от России, где на протяжении шести лет имела место стабильная позитивная динамика, в изучаемых городах доля рассматриваемых преступлений колебалась скачкообразно, а её увеличение порой происходило на фоне снижения общего уровня преступности.

С учетом особенностей досуга отдыхающих и курортной жизни вообще вполне обоснованным выглядел прогноз о превышении доли преступлений, совершенных в состоянии опьянения, по сравнению с Россией. Однако за шестилетний период их удельный вес в структуре зарегистрированной преступности колебался незначительно, оставаясь стабильно ниже общероссийского.

В 2007-2012 гг. наблюдался повсеместный рост числа уголовно-наказуемых деяний, совершенных в общественных местах, однако в городах-курортах он был галопирующим, тогда как в России – мизерным. Причем имело место увеличение

не только количества случаев регистрации таких деяний, но и их доли в структуре преступности, что превратилось в устойчивую негативную тенденцию.

Помимо перечисленных, автором были выявлены следующие негативные тенденции преступности в городах-курортах России: стабильно высокий удельный вес тяжких и особо тяжких – почти каждое 3-е преступление (в среднем по России - почти каждое 4-е преступление); стабильно высокий удельный вес грабежей и разбоев, совершенных с незаконным проникновением, - почти каждый 11-й грабёж и почти каждый 5-й разбой (в среднем по России - почти каждый 22-й грабёж и почти каждое 14-е разбойное нападение); стабильно высокий удельный вес квартирных краж –каждая 5-я кража (в среднем по России – почти каждая 8-я кража).

В третьем параграфе – «Характеристика преступности в зарубежных городах-курортах» - рассмотрена характеристика общеуголовной преступности и преступности террористической направленности на наиболее популярных среди отечественных туристов зарубежных курортах, а также сопоставлены некоторые качественно-количественные параметры преступности с отдельными социально-демографическими и социально-экономическими показателями их развития для выявления устойчивых общих тенденций преступности в зарубежных и российских курортах.

Автор впервые рассмотрел характеристику общеуголовной преступности на наиболее популярных среди российских туристов курортах ряда зарубежных стран, систематизированных по географическому признаку: страны Азии, Ближнего Востока, Южной и Северной Европы, Центральной и Восточной Европы, Африки, Центральной Америки, Южной Америки, Карибского бассейна. Такая преступность характеризуется преобладанием корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

Преступления террористической направленности в зарубежных курортах представляют угрозу не только для отдыхающих, но и для экономики государств, зачастую напрямую зависящей от туристской индустрии. Автором охарактеризована деятельность террористических организаций в наиболее популярных среди российских туристов странах Европы (Испания, Италия, Кипр), Ближнего Востока (Турция, Израиль), Индостана (о. Шри-Ланка, Индия, Индонезия), Африки (Египет, Кения, Танзания). В современных условиях интенсификации миграци-

онных и коммуникационных процессов правоохрнительным органам трудно отследить допреступную подготовку международных террористических организаций, зачастую функционирующих на территориях нескольких стран и имеющих тенденцию к политическому, финансовому, техническому и организационному взаимодействию.

В работе сопоставлены некоторые качественно-количественные параметры преступности в ряде зарубежных стран с такими социально-демографическими и социально-экономическими показателями их развития, как интенсивность турпотока, уровень безработицы и степень урбанизации. Уровень преступности в курортах разных стран дифференцируется в силу обусловленности действием целого комплекса объективных явлений и процессов (политических, социально-экономических, исторических, религиозных, географических и т.п.). Географическая близость стран далеко не всегда коррелирует с показателями преступности в их курортах: в одном и том же регионе параметры преступности в разных государствах отличаются в несколько раз. В целом уровень преступности в крупнейших городах-курортах мира, как правило, низок. Число преступлений против иностранных туристов обычно не превышает нескольких десятков за сезон. Такие преступления носят, как правило, корыстный характер. Данный вывод подтверждается исследованиями, проведенными зарубежными учеными.

На основе собранного эмпирического материала автором изучена криминогенность туризма, т.е. его влияние на рост корыстной и корыстно-насильственной преступности в зарубежных курортах в виде прямо пропорциональной зависимости, а также антикриминогенность туризма, проявляющаяся в обратно пропорциональной зависимости между интенсивностью турпотока и уровнем насильственной преступности. В работе впервые выявлены четко выраженные общие тенденции преступности, характерные для зарубежных и российских курортов: доминирование корыстной преступности, достаточно высокий уровень латентности преступности вследствие действия характерной мотивации большей части жертв преступлений из числа отдыхающих, а также повышенная массовая виктимность последних.

Вторая глава – «Причины преступности и личность преступника в городах-курортах России» – включает три параграфа. **В первом параграфе** - «Причины и условия преступности в городах-курортах России» - сформулированы авторские понятия причин преступности и условий преступности в городах-курортах Рос-

сии, дана их условная классификация, проанализированы различные причины и условия преступности в городах-курортах современной России, повышенное криминогенное влияние которых доказано и подтверждено материалами исследования, а также выявлена их специфика.

Под причинами преступности в городах-курортах России автором понимается совокупность находящихся в сложном взаимодействии социальных, правовых, психологических явлений, процессов, в том числе обусловленных спецификой городов-курортов и порождающих преступность в таких городах, как свое закономерное следствие. В качестве условий преступности в городах-курортах России автор рассматривает различные явления, в том числе обусловленные спецификой городов-курортов, которые самостоятельно не порождают преступность в городах-курортах, но интенсифицируют формирование и действие её причин.

Основные причины и условия преступности в городах-курортах России условно классифицированы автором по содержанию в целях выявления таких их характеристик, которые в комплексе совершенно несвойственны преступности в остальных российских городах:

а) социально-экономические (отличия в социально-экономическом положении разных групп местного населения, а также местного населения и отдыхающих; ухудшение социального статуса, в том числе в силу действия в 2008-2012 гг. последствий мирового финансового кризиса 2008 г. в виде снижения турпотока в городах-курортах России и сокращения числа рабочих мест в сфере услуг; прямая зависимость материального благополучия местных жителей от интенсивности турпотока; высокий уровень фактической безработицы определенной части жителей городов-курортов и лиц, приехавших сюда с целью совершения преступлений, в связи с существованием широких возможностей для извлечения нетрудовых доходов; слабость социально-правового контроля за активизирующейся из года в год экономической деятельностью, создающей возможности быстрого товарооборота и извлечения прибыли; высокий транзитный потенциал изучаемых городов);

б) политические (нестабильные внутривнутриполитическая и внешнеполитическая обстановки на юге России и в странах ближнего зарубежья, в результате которой изучаемые города-курорты оказались в непосредственной близости с зонами военных действий и контртеррористических операций с высокой концентрацией в них воинских частей и соединений, складов оружия и боеприпасов, а также амни-

стированных членов незаконных вооруженных формирований; милитаризация; бессилие власти в попытках поднять уровень жизни народа и защитить его; политический «заказ» на «удобные» для благоприятного инвестиционного климата показатели преступности);

в) социально-демографические (миграция, породившая сосредоточение в городах-курортах России как беженцев и вынужденных переселенцев, так и обычных мигрантов, приехавших из соседних регионов для учебы (работы); полинациональность и полирелигиозность населения городов-курортов, используемые определенными политическими силами для культивирования нетерпимости к «чужакам»; наличие и постоянное увеличение числа маргиналов (бомжей, наркоманов, проституток, несовершеннолетних попрошайек), безразличное отношение к их судьбам; выраженная сезонность посещения городов-курортов отдыхающими и лицами, прибывающими на заработки; «привлекательность» курортов для злоумышленников);

г) культурно-воспитательные (существенные пробелы семейного и школьного, в том числе - правового воспитания; негативная роль СМИ; неудовлетворительная организация досуга местных жителей и отдыхающих; наличие большого числа дискотек и ночных клубов; недостаточность общей и правовой культуры населения);

д) социально-бытовые (алкоголизация и наркотизация; неблагоприятные материально-бытовые условия, провоцирующие агрессивную разрядку; сезонное увеличение плотности населения; конфликтные отношения в семье, с соседями, сослуживцами, не получившие негативной оценки и соответствующей реакции со стороны власти, общества, ближайшего окружения);

е) социально-психологические (аккумуляция довольно серьезных социально-психологических деформаций; господство потребительской системы ценностей; виктимное поведение отдыхающих в виде их беспечного отношения к сохранности собственного имущества, демонстрация стереотипов материальной обеспеченности (порой – ложной), легкомысленное допреступное поведение жертв половых преступлений, их «дразнящая» одежда в пляжный сезон);

ж) организационно-управленческие (низкая эффективность взаимодействия правоохранительных органов городов-курортов между собой и с другими субъектами предупредительной деятельности, их коррумпированность; незначительная результативность проводимых мероприятий в силу отсутствия широкомасштаб-

ности и наступательности профилактики; недостатки в деятельности правоохранительных органов в силу наличия объективных трудностей раскрытия и расследования преступлений и привлечения виновных к ответственности в условиях городов-курортов; несовершенство или отсутствие в местах массового скопления отдыхающих и хранения имущества инженерно-технических средств охраны).

Во втором параграфе – «Криминологическая характеристика личности преступника в городах-курортах России» - изложена общетеоретическая концепция личности преступника, на основании собранного эмпирического материала рассмотрены социально-демографическая и социально-психологическая характеристики личности преступника в городах-курортах с последующим сопоставлением с аналогичными характеристиками в регионах и России в целях выявления общих и частных тенденций и, соответственно, доказательств специфичности преступности в изучаемых городах.

Автором излагает общетеоретическую концепцию личности преступника и обосновывает выбор двух ее интегрированных характеристик: социально-демографической и социально-психологической, которые есть в концепциях абсолютного большинства криминологов.

В числе социально-демографических признаков проанализированы пол, возраст, образование, социальное положение, взаимосвязь места постоянного проживания и места совершения преступления, гражданство. При этом сопоставлены абсолютные и относительные показатели в городах-курортах, регионах и России, проанализирована шестилетняя динамика изменения данных показателей, выявлены тенденции к снижению (росту) криминальной активности различных групп населения, в том числе по отдельным видам преступности. Пристальное внимание в работе уделено взаимосвязи места постоянного проживания и места совершения преступления, поскольку актуальность изучения преступности приезжих (в том числе, иностранцев и лиц без определенного места жительства), её доли, динамики и внутренней структуры определяется рядом обстоятельств: во-первых, такая преступность оказывает значительное сезонное влияние на криминогенность ситуации в городе-курорте; во-вторых, возникает целый комплекс новых правовых, экономических, социальных, культурных, политических проблем, в том числе затрагивающих международные аспекты, положение иностранцев, обеспечение их безопасности и пр.; в-третьих, преступность приезжих характери-

зуется высокой латентностью, поскольку фиксируется именно как преступность временно прибывших только в случае раскрытия преступления и установления виновного, а также факта его постоянного проживания в другой местности.

Проведенный анализ показал, что преступления в городах-курортах России совершаются в основном мужчинами на фоне оживления их противоправного поведения; самыми «плодотворными» являются злоумышленники в возрасте от 25 до 29 лет; имеет место снижение преступной активности подростков в курортах (каждое 20-ое лицо, тогда как в России – каждое 17-ое); при этом в городах-курортах ими чаще совершаются грабежи и неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, реже – кражи, разбои и изнасилования на фоне отрицательной динамики показателей их групповой преступности.

Существование в общей массе преступников мизерной доли безработных и очень весомой доли лиц, не имеющих постоянного источника дохода, автор объясняет спецификой изучаемых городов, а именно наличием здесь широких возможностей для осуществления в сфере услуг деятельности, связанной с извлечением неофициальных доходов, в разы превышающих пособие по безработице и нивелирующих необходимость постановки на учет безработных граждан в Центрах занятости населения либо их трудоустройства. Доля преступников, не являющихся гражданами России и совершивших преступления в городах-курортах России, превысила в два раза аналогичный показатель в регионах, но не «догнала» общероссийский; на каждые шесть местных преступников здесь приходится один приезжий злоумышленник, а преступная активность приезжих в изучаемых городах более чем в два раза выше по сравнению с регионами, что весьма существенно и ещё раз подчеркивает специфику преступности в городах-курортах как самостоятельного объекта криминологического изучения. Кроме того, «гости» городов-курортов России чаще всего совершают корыстные и корыстно-насильственные преступления и преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Наряду с социально-демографической, важное криминологическое значение имеет социально-психологическая характеристика преступника, которая раскрывает внутреннее содержание его личности. Глубина и стойкость криминогенной мотивационной направленности индивида позволили автору выделить из всей массы преступников лиц с антиобщественной установкой, к которым в первую

очередь относятся ранее судимые. Их доля в общей массе не превысила общероссийский показатель, при этом удельный вес опасного и особо опасного рецидива был мизерным и существенно ниже, чем в целом по стране. Повсеместная негативная тенденция к увеличению доли ранее судимых усугубляется контртенденцией в виде снижения количества зарегистрированных преступлений. Основная направленность их умысла на совершение в изучаемых городах корыстных, корыстно-насильственных деяний и преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков демонстрирует недостаточную эффективность функционирования в городах-курортах России социальных, медицинских и иных учреждений, призванных обеспечить ресоциализацию ранее судимых, реабилитацию наркозависимых из их числа, минимизировать их изолированность, дезадаптацию и пр.

Устойчивость антиобщественной установки, криминогенность мотивации, стремление к рационализации преступной деятельности наглядно демонстрируются также степенью организованности при совершении уголовно-наказуемых деяний. Доля лиц, объединивших усилия для совместного совершения преступлений, в российских городах-курортах существенно ниже таковой по стране; удельный вес лиц, совершивших преступления в группе, снижался повсеместно, тогда как криминальная активность организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) в целом оставалась на постоянном уровне, подвергаясь незначительным колебаниям.

Важной составляющей социально-психологической характеристики личности преступника является склонность к употреблению алкогольных напитков, наркотических и одурманивающих веществ. В среднем в городах-курортах России доля лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, оказалась в три раза ниже таковой в России, а в состоянии наркотического и токсического опьянения, наоборот, в два раза выше.

В третьем параграфе – «Криминологическая характеристика личности жертвы преступлений, совершаемых в городах-курортах России» - подчеркнута важность изучения личности жертвы преступлений, сформулировано авторское понятие жертвы преступления в городе-курорте России, обосновано выделение двух основных групп признаков, составляющих криминологическую характеристику личности жертвы преступлений в городах-курортах, проведен анализ таких

характеристик, а также рассчитан коэффициент криминальной виктимизации в рассматриваемых городах.

Автор обосновывает актуальность и важность изучения такой значимой, но ранее почти не изучавшейся составляющей причинного комплекса преступности в городах-курортах России, как личность жертвы преступлений.

Жертва преступления в городе-курорте России – это лицо, которому в силу ряда объективных и субъективных причин, связанных со спецификой городов-курортов и преступности в указанных городах, непосредственно или опосредованно уже причинен или может быть причинен вред (физический, материальный, моральный) либо права и законные интересы которого существенно ущемлены или могут быть ущемлены в случае реализации его индивидуальной виктимности.

Для разработки вполне информативной виктимологической характеристики личности жертв преступлений, совершаемых в городах-курортах России, использовались две интегрированные характеристики (социально-демографическая и нравственно-психологическая) на основе изучения статистических данных и уголовных дел, возбужденных по фактам совершения в таких городах различных преступлений.

К социально-демографическим признакам автором отнесены пол, возраст, образование, семейное положение, социальная принадлежность, гражданство. Риск стать жертвой преступления в городах-курортах России подчиняется определенным закономерностям. Так, потерпевшими из числа физических лиц в изучаемых городах чаще всего были безработные холостые мужчины от 31 года до 40 лет со средним или высшим образованием, являющиеся гражданами России и постоянно проживающие в городах-курортах. Незначительность доли приезжих в общей массе жертв преступлений, совершенных в городах-курортах России (лишь 9,7%), подтверждает выводы о действии в рассматриваемых городах специфических мотивов латентности в виде нежелания туристов обращаться в правоохранительные органы и обременять испорченный отпуск явками и участием в производстве следственных действий. Автором выявлена существующая в городах-курортах России зависимость виктимогенности от занятости и характера выполняемых трудовых функций: фактически нетрудоустроена была каждая вторая жертва, почти в два раза меньше шансов стать потерпевшими у лиц с рабочей специальностью, почти в шесть раз - у предпринимателей и служащих.

Коэффициенты криминальной виктимизации в городах-курортах России (число зарегистрированных потерпевших на 100 тыс. постоянного населения) ниже общероссийского, при этом их рост был повсеместным в течение исследуемого периода. Принимая во внимание показатели сезонной миграции в современных городах-курортах, подтверждается вывод о наличии здесь высокого уровня латентности.

В зависимости от характера посягательства в городах-курортах России наиболее весомая доля потерпевших из числа физических лиц от преступлений против собственности (58,8%). Почти в два раза меньше неё удельный вес жертв уголовно-наказуемых деяний, направленных против жизни и здоровья (28,8%), с достаточно ощутимой долей потерпевших от таких деяний, совершенных из хулиганских побуждений. Нравственно-психологическая составляющая виктимологической характеристики напрямую зависит от типа преступного посягательства. Виктимные свойства личности жертв из числа местных жителей катализируются наличием в городах-курортах большого количества искушений, сложившейся обстановкой всеобщей праздности, из числа отдыхающих - удаленностью от места постоянного проживания, временным разрывом социальных связей, отпускной беззаботностью, чувством свободы, которое поддерживается анонимностью, особенно в толпе, жаждущей развлечений.

Третья глава – «Особенности предупреждения преступности в городах-курортах России» – включает два параграфа. **В первом параграфе** – «Особенности реализации мер общего и специально-криминологического предупреждения преступности в городах-курортах России» - рассматриваются общетеоретические уровни предупреждения преступности, изучаются и оцениваются классифицированные по содержанию меры общего и специально-криминологического предупреждения преступности в городах-курортах России, анализируются особенности их реализации в условиях таких городов, предлагаются пути совершенствования профилактической деятельности, в том числе с учетом положительного опыта зарубежных стран в части создания и функционирования на курортах туристской полиции.

Автор подчеркивает необходимость изучения общего и специально-криминологического уровней предупреждения преступности, которые позволяют решать стоящую перед ними задачу комплексно путем интеграции усилий органов всех ветвей власти и институтов гражданского общества.

Меры предупреждения преступности в городах-курортах России условно классифицированы по их содержанию и корреспондируют с соответствующими причинами и условиями преступности в изучаемых городах: социально-экономические, политические, социально-демографические, культурно-воспитательные, социально-бытовые, социально-психологические, организационно-управленческие.

Особенностями реализации мер общего и специально-криминологического предупреждения преступности в городах-курортах России являются: повышенное внимание к безопасности отдыха со стороны органов власти всех уровней, усиленное межведомственное взаимодействие правоохранительных органов (полиции, таможенной службы, ФСКН, ФСБ) ввиду высокого транзитного потенциала и географического расположения таких городов в непосредственной близости к государственной границе России, зонам вооруженных столкновений и контртеррористических операций, а также сезонное расширение круга субъектов и объектов профилактики.

Криминальная, социально-экономическая и социально-демографическая ситуации, сложившиеся в городах-курортах России, определяют основные направления предупреждения преступности на ближайшую перспективу:

1) активизация воздействия на экономическую, правовую, социальную базы преступности (проведение эффективной социальной, экономической и реальной, а не декларативной правовой политики; развитие нормативно-правовой базы, сужающей возможности криминального контроля над преступностью и легальными экономической, социальной и хозяйственной сферами жизни городов-курортов; усиление социально-правового контроля за экономической деятельностью; использование дополнительных инструментов для наведения порядка с плохо контролируемой миграцией; осуществление стратегически грамотной и эффективной молодежной политики; реализация собственной информационной политики; грамотная организация досуга местных жителей и приезжих путем проведения спортивно-зрелищных и культурно-массовых мероприятий с одновременной антиалкогольной и антинаркотической агитацией и т.д.);

2) усиление противодействия всем видам преступности, прежде всего наиболее тяжким по своим последствиям (организованная преступность, преступность в финансово-экономической сфере, наркопреступность, незаконный оборот оружия) и наиболее распространенным в городах-курортах (корыстная и «уличная»

преступность), а также максимально эффективное использование имеющихся сил и средств; внедрение и более широкое применение современных технических средств; активизация деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции и подразделений по исполнению административного законодательства, в том числе путем перекрытия каналов сбыта похищенного имущества; обеспечение максимальной эффективности программы «Безопасный город», т.п.);

3) расширение круга субъектов профилактики как в сфере правоохранительной деятельности (образование регулярных подразделений туристской полиции с созданием соответствующих материальной и нормативно-правовой баз, не допуская дублирования функций с обычной полицией), так и вне ее (например, в рамках комитетов по делам молодежи, общественных организаций и объединений граждан, религиозных конфессий и пр.) с максимально возможным преодолением остро стоящей проблемы выработки четкой системы их взаимодействия;

4) обеспечение тесного сотрудничества России с ООН и другими международными организациями, владеющими колоссальными банками данных, данными криминологических, уголовно-правовых и уголовно-политических исследований, а также обобщенными концентрированными сведениями о зарубежном опыте противодействия преступности в курортах;

5) создание городской системы социально-правового контроля за состоянием преступности, определение ее научных и финансово-материальных ресурсов на основании результатов проведенного исследования, позволяющих руководителям городов-курортов и их правоохранительных органов не только оценить состояние и перспективы преступности, но и определить круг заинтересованных лиц и перечень конкретных мер, направленных на предотвращение роста преступности в отдельно взятом городе-курорте.

Во втором параграфе – «Виктимологическая профилактика преступности в городах-курортах России» - рассмотрена общетеоретическая структура виктимологической профилактики преступности, даны авторские определения общей, специальной и индивидуальной виктимологической профилактики преступности в городах-курортах России, а также впервые обобщены, систематизированы и проанализированы применяемые меры виктимологического предупреждения преступности в таких городах с разработкой рекомендаций по повышению их эффективности.

Поскольку суть противодей- ствия преступности в городах-курортах России состоит в уменьшении числа не только лиц, готовых совершить преступление, но и лиц, которые субъективно неспособны миновать опасность стать жертвой преступления там, где это объективно возможно, то немаловажная роль в решении данной задачи отводится виктимологической профилактике. Выделение в ней трех уровней (общего, специального и индивидуального) обусловлено тем, что рассматриваемый вид профилактики является подсистемой предупреждения преступности в целом и потому заимствует его аналогичную структуру.

Общая виктимологическая профилактика преступности в городах-курортах России представляет собой деятельность институтов гражданского общества, осуществляемую в целях защиты прав и законных интересов постоянного и временного населения городов-курортов путем управления общесоциальными причинами и условиями его виктимизации, обусловленными спецификой таких городов. К общим мерам относятся меры, направленные на социально-экономическую поддержку наиболее незащищенных категорий граждан, повышение общекультурного и образовательного уровня, грамотную организацию занятости постоянного и временного населения, на повышение уровня массового и индивидуального правосознания, на беспрепятственный доступ потерпевших к механизмам правосудия с целью получения компенсации и реституции, на развитие политики взаимоуважения, участия и поддержки потерпевших от преступлений, создание общероссийского фонда предоставления компенсации жертвам преступлений, оказание им необходимой материальной, социальной, медицинской и психологической помощи, информирование потерпевших о наличии такой помощи и обеспечение им полной возможности пользоваться ими путем организации общественных центров правовой и психологической помощи жертвам, на участие СМИ в процессе правового воспитания и виктимологического просвещения граждан, правовой пропаганде, нацеленной на разъяснение населению нормативных правовых актов федерального, регионального и муниципального уровней, правовой агитации в целях склонения граждан к активной помощи правоохранительным органам городов-курортов, на пересмотр основных концепций телекомпаний и издательств, на пресечение злоупотреблений свободой массовой информации теми масс-медиа, которые распространяют материалы, пропагандирующие культ

насилия и жестокости, на полноценное функционирование государственных и гражданских институтов социализации личности и пр.

Под специальной виктимологической профилактикой преступности в городах-курортах России автор понимает согласованную деятельность различных субъектов профилактики, нацеленную на дифференцированную девиктимизацию социальных групп путем устранения (ослабления) личностно-микросредовых причин и условий их виктимизации в городах-курортах России. К числу мер такой профилактики относятся: информационные меры, призванные путем активного использования СМИ оказывать воспитательно-профилактическое воздействие на конкретные виктимные категории граждан, способствовать выработке положительных стереотипов поведения и формированию у жертв позитивной личностной и ситуативной установки; меры по противодействию такому неременному атрибуту массового отдыха, как употребление алкогольных напитков и наркотических веществ; проведение систематических рейдов в местах массового отдыха граждан, профилактических бесед в образовательных учреждениях городов-курортов с учащимися и педагогами; проведение с местным населением, в том числе представителями бизнеса, просветительско-агитационной работы для устранения условий, способствующих совершению корыстных и корыстно-насильственных преступлений в отношении них и их имущества; проведение администрациями коллективных средств размещения (санаториев, пансионатов, домов отдыха, пр.), работниками правоохранительных органов разъяснительной и воспитательной работы с отдыхающими; организация контроля за поведением приезжих усилиями администраций коллективных средств размещения; научно обоснованная, сегментированная и целенаправленная работа по девиктимизации мигрантов и пр. Автором предложено повысить эффективность проводимой специальной профилактики путем распространения среди отдыхающих памятки, содержащей рекомендации по действиям в целях недопущения совершения преступлений в отношении отдыхающих либо их имущества.

Под индивидуальной виктимологической профилактикой в городах-курортах России автор понимает деятельность субъектов профилактики, которая начинается с выявления отдельных лиц с повышенной степенью виктимности и заключается в направленном воздействии на них в целях активизации их защитных свойств и последующей девиктимизации. Такая профилактика осуществляется мерами убеждения и помощи, способствующими снижению роли потерпев-

шего в механизме преступного поведения: разъяснения, советы, рекомендации, консультации, обучение и воспитание; организация надзора за потенциальной жертвой со стороны родственников, соседей, общественности по месту жительства или администрации по месту работы (учебы), а равно обеспечение при необходимости личной защиты профилактируемого лица вплоть до его временной изоляции от сложившейся отрицательной микросреды; надлежащее оперативное реагирование правоохранительных органов на поступающие жалобы и сообщения; предупреждение подготавливаемых и пресечение противоправных деяний потерпевшего-«provokatora» и преступника на начальных стадиях развития преступной ситуации, а также поддержание позитивных межличностных отношений между потенциальной жертвой и потенциальным правонарушителем, в том числе с привлечением по возможности специалистов в области психологии и психотерапии.

В **заключении** подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы и предложения.

В **приложениях** содержатся результаты социологического исследования (анкетирования) и разработанная автором «Памятка отдыхающим о мерах безопасного пребывания в городах-курортах России».

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Закаляпина, Л. А. Возможности региональных законодателей как условие формирования положительных тенденций в сфере борьбы с подростковой преступностью в городах-курортах / Л.А. Закаляпина // Российский криминологический взгляд. - 2009. - № 2 (18). - С. 377-379.

2. Закаляпина, Л. А. Криминологическая характеристика личности жертвы преступлений в городах-курортах России: социально-демографический портрет / Л.А. Закаляпина // Вестник СевКавГТИ. - 2012. - № 13. - С. 73-76.

3. Закаляпина, Л. А. Меры предупреждения преступлений в городах-курортах: международно-правовой аспект / Л.А. Закаляпина // Российский криминологический взгляд. - 2010. - № 2 (22). - С. 403-406 (0,25 п.л.).

4. Закаляпина, Л. А. Роль органов внутренних дел по городам-курортам в обеспечении законности и правопорядка в период массовых отпусков / Л.А. Закаляпина // Российский криминологический взгляд. - 2009. - № 4 (20). - С. 361-363.

5. Закаляпина, Л. А. Структура преступности в городах-курортах Черноморского побережья / Л.А. Закаляпина // Российский криминологический взгляд. - 2010. - № 4 (22). - С. 321-325.

Иные статьи и публикации:

6. Закаляпина, Л. А. Криминологическая характеристика преступности в городах-курортах Черноморского побережья Краснодарского края / Л.А. Закаляпина // Правовое регулирование отдельных сфер жизни общества: история и современность: сборник научных статей. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2011. - С. 90-100.

7. Закаляпина, Л. А. Обезопасит ли «Безопасный город» курорты юга России? / Л.А. Закаляпина // Материалы Первой международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Проблемы современного общества глазами молодежи». - Ставрополь, 2010. - С. 422-423.

8. Закаляпина, Л. А. Общая виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в городах-курортах России / Л.А. Закаляпина // Материалы I Международной научно-практической конференции «Современная наука: теория и практика». Том 2 (ч. 1). Общественные науки. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2010. - С. 86-88.

9. Закаляпина, Л. А. Общая характеристика преступности в городах-курортах Черноморского побережья / Л.А. Закаляпина // Российская экономика: новая реальность (экономика, предпринимательство, право) : сборник научных трудов аспирантов, студентов, научных руководителей Международной межвузовской научно-практической конференции. Вып. 10. – М. : Московский институт предпринимательства и права, 2011. - С. 157-162.

10. Закаляпина, Л. А. Особенности работы органов внутренних дел по специальной виктимологической профилактике преступности в городах-курортах юга России / Л.А. Закаляпина // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии : сборник научных трудов. – Ставрополь : АГРУС, 2013. - С. 78-83.

11. Закаляпина, Л. А. Отдельные вопросы обеспечения общественного порядка и общественной безопасности в городах-курортах Северо-Кавказского фе-

дерального округа в период курортных сезонов / Л.А. Закаляпина // Сборник научных статей по материалам «круглого стола» «Проблемы обеспечения законности и правопорядка в современной России». – Пятигорск : РИА-КМВ, 2010. - С. 283-285.

12. Закаляпина, Л. А. Предупреждение преступлений в городах-курортах зарубежом / Л.А. Закаляпина // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов (по материалам Научно-практической конференции «Актуальные направления развития российского законодательства»). Выпуск 17. – Ставрополь : Сев-КавГТУ, 2011. - С. 84-88.

13. Закаляпина, Л. А. Причинный комплекс совершения преступлений в городах-курортах юга России / Л.А. Закаляпина // Актуальные проблемы современного российского права : материалы IV Международной научно-практической конференции. – Невинномысск : НГГТИ, 2012. - С. 302-306.

14. Закаляпина, Л. А. Причины и условия совершения преступлений в городах-курортах юга России / Л.А. Закаляпина // II Международная научно-практическая конференция «Перспективные разработки науки и техники-2011» (Польша, 7-15 ноября 2011). – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/27_OINXXI_2011/Pravo/5_92816.doc.htm.

15. Закаляпина, Л. А. Туризм и терроризм: криминологический аспект / Л.А. Закаляпина // Союз криминалистов и криминологов. – 2013. - № 2 (2). – С. 154-159.

16. Закаляпина, Л. А. Туристская полиция как субъект предупреждения преступности на курортах: опыт зарубежных стран / Л.А. Закаляпина // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Правовое регулирование отдельных сфер жизни общества в свете европейской интеграции: проблемы теории и практики» : сборник статей. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2011. - С. 235-244.

17. Закаляпина, Л. А. Угрозы экономической безопасности городов-курортов России: от недобросовестных контрагентов до олимпийских антирекордов / Л.А. Закаляпина // Проблемы обеспечения экономической безопасности личности, общества и государства на современном этапе : материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Ставрополь, 2013. - С. 324-333.

18. Закаляпина, Л. А. Экономическая преступность в городах-курортах юга России: криминологический аспект / Л.А. Закаляпина // Проблемы реализации уголовной политики Российской Федерации на региональном уровне : сборник материалов «круглого стола», посвященного 10-летию образования филиала ФГКУ «ВНИИ МВД России» по Северо-Кавказскому федеральному округу (г. Ставрополь, 28 июня 2013 года). – Ставрополь : АГРУС, 2013. - С. 76-88.

ЗАКАЛЯПИНА Лейла Александровна

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ
В ГОРОДАХ-КУРОРТАХ РОССИИ

Автореферат диссертации

Подписано в печать «13» февраля 2014 г.